

Глава 1

Рецепт катастрофы не так уж и сложен. Возьмем сильное стремление принимать желаемое за действительное, добавим солидную пригоршню топографического крентинизма и щепотку отчаяния, вызванного страстным желанием изменить хоть что-нибудь, — и вот мое блюдо готово: я забаррикадировалась в туалетной кабинке на Северном вокзале в компании со стыдом и смущением. Я сомневалась, что вообще рискну выйти за дверь, поэтому приняла лучшее решение — прокрутить в голове всю цепочку событий, которые привели меня в эту точку, ведь тогда я наверняка смогу почувствовать себя еще хуже.

Когда я приехала в Дублинский аэропорт, дождь превратился в самый настоящий шторм. Потoki воды с такой яростью обрушивались вниз со свинцовых небес и с такой силой хлестали по асфальту и крышам зданий, что казалось, будто это боги пытались выразить недовольство моим решением уехать.

— Париж? Тот, что во Франции?

— Пап, да, мы уже раз сто это обсудили, и, пожалуйста, перестань вести себя так, будто я лечу на окраину Монголии. — Пока я в очередной раз проверяла, взяла ли паспорт, старенький верный «Форд» остановился у входа в терминал.

— Я и не думал, Эди, просто... — он колебался, потирая заросший утренней щетиной подбородок, и старательно избегал моего взгляда. — Уверена, сама-то? Срываться во Францию... это уж чересчур, а? Может, тебе, я не знаю, кошку завести?

Великолепно. Хуже кризиса личности только ситуация, когда твой отец подмечает, что у тебя кризис личности. Я достала из сумочки телефон, чтобы удостовериться, что вылет не задерживают.

— Мне пора. Слушай, у меня все будет хорошо. И у тебя тоже.

— Это я должен говорить тебе такие слова, — немного смущенно отозвался папа.

Мы не впервые менялись ролями. Я слишком рано познала мир взрослых эмоций, и именно поэтому теперь должна была совершить нечто столь радикальное. Этот решительный шаг к самостоятельности был попыткой разобраться, кем я стану без висящего надо мной дамочковым мечом прошлого. Откликаясь на вакансию в интернете, я чувствовала себя чертовски уверенной. Это случилось однажды вечером, после пары бокалов вина, когда я как обычно фантазировала о переезде за границу. Я залезла на сайт «Работа для англичан во Франции», вбила в поисковой строке «Париж» — и тут-то оно и выскочило:

Требуется помощник менеджера в небольшую пекарню в Париже. Жилье предоставляется. Владение английским языком обязательно.

Я резко села на кровати и уставилась на экран. Такая работа была мне по силам: я точно знала, что смогу, несмотря на языковой барьер. Воображение заполонили картины шикарной, элегантной булочной где-нибудь в фешенебельном квартале Парижа, современной, но с винтажным шармом.

Честно сказать, меня поразило то, как быстро я получила работу — даже собеседование нельзя было в полном смысле назвать таковым. Я не могла поверить собственному везению. По телефону мне задали пару вопросов, чтобы удостовериться, что я владею английским языком

и что у меня есть опыт в сфере обслуживания, — вот и все. До сих пор моя карьера если и двигалась, то в тупиковом направлении. После школы я не знала, чем хочу заниматься по жизни, поэтому устроилась официанткой в кафе — думала, это временно, просто чтобы домашние не так наседали и чтоб не сидеть без денег, пока я пытаюсь разобраться в себе. Однако будущее не вырисовывалось, напротив, становилось все более туманным, а работа оставалась единственным островком стабильности. И вот мне тридцать, и я не могу представить себя где-то еще, кроме кафе... И так было до звонка из Парижа.

Оказавшись в терминале, я попыталась отвлечься от мыслей о неловком прощании с отцом. Что бы такое взять: румяна от *Mac* или жидкую подводку для глаз? Я не так часто балую себя, но ведь это Париж — а значит, нужно быть на высоте. От размышлений меня отвлекло объявление по громкой связи, зачитанное молодым женским голосом с легкой хрипотцой:

— Внимание, пассажир Эдит Лейн, вылетающая в Париж рейсом E1754. Просьба срочно пройти на посадку к выходу девять. Посадка завершается. Спасибо.

Я схватила румяна и подводку, швырнула деньги на стойку перед продавщицей и бросилась бежать. Впереди меня ждало великое приключение, и я не собиралась упустить ни секунды. Много лет мы с мамой смотрели старые фильмы, завидуя элегантным актрисам вроде Грейс Келли или Одри Хепберн. Они воплощали на экране бесстрашных героинь, а я лишь мечтала однажды стать такой. Одна эта мысль — мы вместе на старом диване, слушаем старые мамины пластинки с джазом, мечтаем о том дне, когда я наберусь смелости и сыграю главную роль в собственном фильме, — была сладкой и горькой одновременно. Вместо того, чтоб расправить крылья и вылететь из гнезда, я осталась — потому что была нужна маме. Нет, она не просила

ни о чем, но заботиться о ней было для меня так же естественно, как дышать. Именно тогда фильмы, такие как «Завтрак у Тиффани» и «Высшее общество», стали для нас спасением. Позже я пополнила эту коллекцию новинками: «Амели» и «Мулен Руж» создали мир фантазии, неподвластный времени. Мир, в котором мы могли притворяться, что реальности не существует.

Сколько себя помню, я всегда была одержима «городом любви». Родители провели в Париже медовый месяц и говорили о нем так, будто это было самое волшебное место на свете. Всякий раз, когда нужно было приободриться, мы доставали старый фотоальбом, и мама рассказывала о том, где они побывали и что видели. В школе я выбрала французский язык в качестве иностранного и без умолку болтала о том, что когда-нибудь буду жить там. Мой отец, шеф-кондитер, обещал, что мы переедем во Францию всей семьей... но есть обещания, сдержать которые невозможно, как бы сильно ты ни старался.

Дождь продолжал безжалостно хлестать, заливая овальный иллюминатор в самолете. Я заметила высокого мужчину с проседью в волосах: он пробирался через проход между креслами, выискивая свое место. Что-то в его пронзительно-голубых глазах привлекло мое внимание. Я попыталась придать лицу беззаботное, дружелюбное выражение, и, к моему огромному удивлению, это сработало: он улыбнулся в ответ и опустил в кресло рядом со мной.

«Ничего себе, вот и романтическое знакомство, — подумала я. — А мы ведь даже еще от земли не оторвались!»

Он расстегнул пальто, явив миру белый воротничок и крест, приколотый к рубашке возле груди.

— Не возражаете, если я здесь сяду? — вежливо спросил он.

— Все нет, святой отец, — разочарованно выдохнула я. Ну ладно, по крайней мере, Бог присматривает за нашим самолетом, что весьма кстати, учитывая, что мы летим навстречу ярости небес. Пока турбулентность раскачивала нашу консервную банку, я пару раз принималась мысленно молиться, и, уверена, не я одна. Младенцы плакали, дети хныкали, а я тревожно грызла ногти, гадая, почему именно сегодня вселенная решила устроить чертову бурю.

— Вы в порядке? — вопрос священника-шеголя, сидевшего рядом, вывел меня из панического оцепенения.

— Кто, я? В полном, — заверила я. Определенно присутствие рядом божьего человека успокаивало.

— Переживать не о чем, — заявил он, закрывая триллер Кена Бруена, которым зачитывался до этой минуты. — Что касается нашей истории, я прочел до конца, и, уверяю вас, мы доберемся до финала живыми и здоровыми.

Он озорно подмигнул мне, и я рассмеялась, понемногу расслабляясь.

— Что ждет вас в Париже? — поинтересовался он.

— Работа. Я устроилась помощником менеджера в маленькую пекарню.

— Как интересно! Разве не удивительно, что во всем Париже не нашлось достойного кандидата и они пригласили вас, — он покачал головой.

Меня поразило, что эта мысль ни разу не пришла мне в голову, — а еще стало неприятно, что посторонний человек заметил столь очевидную странность. Я вежливо улыбнулась в знак согласия, но внутренне ощутила, как туча сомнений нависает над моим прежде безоблачным будущим. Что мне на самом деле известно про эту новую работу? Почему они так быстро согласились, даже толком не проведя собеседование?

— У вас в Париже семья? — Оказывается, мой священник еще не закончил с допросом.

— Нет, никакой семьи, я еду одна.

Собственный оптимизм показался мне насквозь фальшивым.

— Право, вы очень храбрая, — заметил он.

Кажется, этот парень переставал мне нравиться. С каждым его словом я все больше начинала сомневаться в себе. Слегка кивнув, я отвернулась к окну, намекая, что больше не хочу общаться.

Вспышка молнии осветила салон самолета, и на мгновение стало очень тихо, а потом дети захныкали еще сильнее.

Черт, подумала я. Вот, что бывает, когда грубишь священнику. Закрыв глаза, я вцепилась в сумочку, прижала ее к груди (можно подумать, если самолет будет падать, она мне непременно понадобится) и прошептала: «Мама, мамочка, помоги». В конце концов, включилась внутренняя связь, и капитан заверил нас, что все в порядке и мы готовимся совершить посадку в аэропорту Шарль-де-Голль.

Лицо милой Джули, владелицы булочной на Рю-де-Компьен, надолго врезалось мне в память. Фасад здания я узнала сразу же, потому что долго любовалась фото в их «Инстаграме»[◊]. Когда я переходила дорогу, по воздуху вдруг разнеслись звуки музыки: трио музыкантов взяло первые аккорды классической джазовой композиции, которую я неоднократно добавляла в разные плейлисты. Один сидел, обняв аккордеон, другой брэнчал на гитаре, а высокий худой мужчина в кепи играл на контрабасе. Ура, я на месте! Однако после короткого разговора на ломаном французском вперемешку

[◊] Здесь и далее: название социальной сети, принадлежащей Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ. *Прим. ред.*

с английским стало очевидно, какую идиотскую ошибку я совершила.

— *Désolée, mais je crois que vous vous trompez**, — сообщила Джули, расставляя чашки на подносе, который официантка намеревалась отнести за столик на четвертых.

Tromper — это слово я вроде бы знала. *Se tromper* — ошибаться. Я достала телефон и открыла объявление о вакансии, на которую откликнулась. Джули сняла очки и уставилась на экран.

— *Ah, voici La Boulangerie sur la Rue de Compiègne. Vous cherchez La Boulangerie sur la Rue de Paris. A Compiègne***.

Меня охватил стыд пополам с паникой, да такой, что я покраснела с головы до пяток. Даже с моим скромным знанием французского, я поняла, о чем она говорит: не та пекарня! Хуже всего было то, что я застыла как вкопанная. Джули ждала, когда я отоюду от стойки, все было сказано — а я не могла двинуться с места, будто у меня внезапно иссяк заряд энергии. Где, черт возьми, находится этот Компьень?

Официантка с пустым подносом подошла к стойке и, увидев мое лицо, видимо, сжалась.

— Я немного знаю английский, можно посмотреть?

От ее доброты я едва не разрыдалась. Соберись, Эди! Не хватало еще устроить сцену в публичном месте. Она посмотрела на экран и утвердительно кивнула. «Ну, слава Богу, — подумала я, — хоть кто-то понимает, куда мне предстоит ехать».

— Вам нужно сесть на поезд до Компьеня, он примерно в часе езды к северу от Парижа.

* Извините, я полагаю, вы ошибаетесь. *Здесь и далее перевод с французского, если не указано иное. Прим. пер.*

** А, у нас пекарня на Рю-де-Компьен. А вам нужна пекарня на Рю-де-Пари, в Компьене.

— Простите, вы сказали... в часе езды к северу от Парижа?.. Нет-нет, это какая-то ошибка! Я приехала, чтобы работать в... *Boulangerie et Pâtisserie de Compiègne*... в Париже.

С каждым словом моя уверенность иссякала.

— Давайте я покажу. — Официантка открыла карту на телефоне. — Видите, *ze department* Уаза, район Пикардия? *Vous voyez là?**

— *Oui, je vois*** , да, — прошептала я, чувствуя, как сжимается сердце. Я не буду жить и работать в Париже! И раз так, то где еще меня ввели в заблуждение? Милая официантка продолжила объяснять мне что-то и даже дала записку — должно быть, я выглядела совсем потерянной. В конце концов, даже в родной стране я не могла до конца быть уверенной, что означает слово «департамент».

— *Alors, nous sommes juste à côté**** , мы находимся прямо рядом с Северным вокзалом, — заключила она. По-видимому, с вокзала я могла доехать до той пекарни, в которую меня на самом деле приняли на работу. Возможно. Существует ли эта пекарня на самом деле? Или меня обманули? Я поблагодарила обеих женщин, затем, следуя их указаниям, добралась до железнодорожного вокзала, зашла в туалет, заперлась в кабинке и принялась рыдать.

— Ну ладно, — сказала я, обращаясь сама к себе. Надо, в конце концов, что-то сделать, не могу же я всю ночь провести в туалете. Я бы позвонила домой, но мне не хотелось,

* Вот, видите?

** Да, я вижу.

*** Это совсем недалеко.

чтобы папа узнал, что он был прав, что все это всего лишь глупая затея в попытке переосмыслить свою жизнь (так все и было). Палец завис над номером телефона моей подруги Джеммы. Мы одновременно начали работать в кафе, и со временем она стала для меня почти что лучшей подругой. И все-таки даже Джемма не знала меня настоящую: я так привыкла держать улыбку и позитивный настрой дома, что перенесла эту привычку на общение со всеми окружающими меня людьми. Именно ей-то и не следовало звонить. Она с таким энтузиазмом рассуждала, что я «открываю свое истинное “я”» — разве можно допустить, чтобы она узнала правду? Я не имела ни малейшего понятия о своем истинном «я», а Джемма находилась за много миль отсюда. Нет уж. Настало время самой принимать решения и не думать о том, как поступили бы другие на моем месте. Для начала надо выяснить, насколько реальна работа, ради которой я приехала во Францию.

Я отыскала номер мадам Моро — моей потенциальной работодательницы — и после нескольких гудков, когда сердце уже почти перестало биться, она ответила.

— Алло? — Голос был хриплый и явно немолодой.

Я припомнила фразу, которую отрепетировала заранее.

— Эм... *oui*. Здравствуйте, эм, *bonjour*, мадам Моро... эээ, *ici* Эдит Лейн?

По плану каждое предложение надо было заканчивать вопросительным знаком, как бы уточняя: «Вы понимаете меня?» Хотя последние пару недель я не вылезала из положений по изучению иностранных языков, а еще пересматривала «Амели», собственный уровень французского казался мне ужасающе низким.

— *Que voulez-vous?**

* Что вам угодно?

— Да... Ну, *je suis** здесь, в Париже, а вы... эм... не здесь.

Тишина.

— *Je cherche la boulangerie?*..** — Мой голос дрогнул.

— *Ah, vous êtes la fille qui va travailler dans la boulangerie, c'est ça?****

— *Oui*, да, вы наняли меня на работу в пекарню. Я Эдит, я приехала из Ирландии... *Irlandaise!*****

Надо сказать, я испытала огромное облегчение, когда она откликнулась на мое имя. Итак, я не сошла с ума, а работа на самом деле существует.

— *Vous devez aller à la Gare Du Nord, et vous prenez le train à Compiègne, d'accord? A plus tard alors******.

— Да, это я уже поняла, только вот...

Она уже повесила трубку.

— Эй, алло? Мадам Моро? — Я с негодованием выдохнула. — Ну ладно, я просто загуглю, какие проблемы?

Итак, в довершение всего я еще и разговариваю сама с собой. Вслух.

Поискав по карте пекарню, я обнаружила, что она располагается на маленькой улочке, у которой нет названия.

— Наверное, какая-то ошибка, — пробормотала я, шурясь. Ко всему прочему, мне еще и очки нужны, класс. Очередное свидетельство того, что годы проходят мимо, не считаясь с моими желаниями. Я сунула телефон в сумку и решила наконец выйти из кабинки туалета и начать что-то делать. Раздражение — отличное топливо.

* Я есть.

** Я ищу пекарню?..

*** А, вы та девушка, которая хотела работать в пекарне, верно?

**** Ирландка!

***** Вам нужно добраться до Северного вокзала и сесть на поезд до Компьеня, хорошо? Тогда увидимся позже.

Я посмотрелась в зеркало и поняла, что выгляжу очень жалко. Пышная прическа, которую я с таким старанием укладывала с утра, растрепалась, шикарное кремовое пальто было помято, а подводка от *Мас* — та самая, купленная в аэропорту! — от слез размазалась акварельными кругами, как у панды. От вида этой картины скомканной красоты и разбитых надежд у меня сам собой задрожал подбородок.

— Да сколько можно, ты же взрослая женщина, возьми себя в руки! — прикрикнула я на собственное отражение и даже отвесила себе резкую пощечину. Стало только обиднее.

— Ладно, попробуем по-другому... Никто не говорил, что будет легко, — я заговорила как чтец в аудиокниге с полезными аффирмациями. — Каждой героине суждено преодолеть массу препятствий, и все это — не более, чем очередные препятствия на твоём пути.

Позитивный настрой немного успокаивал расшатанные нервы, и я вытащила из сумки салфетку, чтобы поправить макияж и вместе с тем восстановить уверенность в себе.

— Ну, может, я не буду жить гламурной жизнью в Париже, — бормотала я, — но ведь этот Компьень не так уж далеко. И, кто знает, может это самый живописный уголок во всей Франции?

Вот это настрой! К тому же, чего бы я стоила, если б отказалась от своего Большого Приключения еще до того, как оно по-настоящему началось?

Из соседней кабинки вышла женщина и настороженно уставилась на меня.

— О, не обращайтесь внимания, просто я разговариваю сама с собой, ничего такого!

Ответом на мой шуточный тон было абсолютно каменное лицо. Очевидно, я уже пользуюсь огромным успехом у французов.

— *Alors**, поезда отходят каждые пятнадцать минут, а билет стоит двенадцать евро и пятьдесят центов, — сообщила женщина в билетной кассе, сжалившись надо мной и перейдя на английский. — Желаю вам приятного пути, мадам.

— Мадемуазель, — проворчала я, пытаясь сосредоточиться на карте, которую мне выдали, полную странных названий улиц и номеров дорог.

Я села на поезд, следующий маршрутом Париж — Сен-Кантен с билетом до Компьеня. Удалось найти место у окна, хотя к тому времени, как мы поехали, небо уже начало темнеть и огни Парижа прощально замигали. Покрытые позолотой памятники, взмывающие к небу фонтаны, красно-бело-синие флаги, развевающиеся над каждым зданием... я только приехала, но уже оставляла Париж за спиной. Прижавшись лбом к стеклу, я старалась найти хоть что-то хорошее в этой ситуации. Вспомнились старые фильмы, которые мы так часто пересматривали вместе с мамой. Поначалу ничего никогда не клеилось, и главные герои порой до самых финальных титров не могли обрести заслуженное счастье. Я должна была верить, что, несмотря на трудности, путешествие стоило того. Может, дело вовсе не в том, сбываются ли мечты (хотя было бы здорово, конечно). Может, важно просто стремиться к ним, как бы ни складывалась история. Что ж, это мы проверим...

Я достала телефон и набрала номер, по которому звонила только в особых случаях, когда мне нужно было крепкое душевное объятие. Звонок ушел на автоответчик, и я услышала, как мама поет:

*Улыбайся, даже если болит на сердце,
Улыбайся, хоть оно и разбито,*

* Итак.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

